

Торцы говорят: гвоздь подкову спасет, подкова — коня, конь — храбреца, храбрец — родину.

Эти слова вспомнились мне по пути в Азербайджанский Курдистан. И вот я среди самых высокогорных жителей Кавказа. У них свои обычаи и нравы, они приветливы и гостеприимны.

Азербайджанские курды живут в Кельбаджарском, Лачинском, Кубатлинском районах. В горах Малого Кавказа курды обосновались более трехсот лет назад. Говорят они на диалекте курманджи. Много веков среди них была распространена легенда о павлине Малек-Таусе. Эта священная птица должна была принести людям счастье. Но проходили века, а волшебная птица Малек-Таус не появлялась.

— Какой-то стрелок подбил павлину крылья, — говорили люди. — И остался павлин где-то за горами, за морями.

Постепенно курды приходили к мысли, что за счастье надо бороться самим.

Столетний курд Ханлар Гусейнов сказал:

— Только тот хлеб вкусен, который добыт собственным трудом. Своим трудом мы покорили горы и выращиваем на их склонах хлеб, пасем скот.

Далеко от курдского села Минкенда до Москвы. Но там известно это село. В Минкенд присылают оттиски своих работ ученые Москвы, Баку, Еревана. На письмах — адрес Мусеиба Гусейновича Ахундова — преподавателя русского языка Минкендской средней школы. Мусеиб Ахундов — любимец горцев. Он неутомимый собиратель курдского фольклора, занимается этнографией, пишет стихи и заметки. Сейчас на его письменном столе лежит пакет, присланный из Москвы. В нем этнографический очерк научного работника Т. Ф. Аристовой «Поездка к курдам Закавказья». На титульном листе читаем: «Многоуважаемому товарищу М. Ахундову с благодарностью за сведения об азербайджанских курдах».

Мой взор падает на стопку рукописей.

— Это стихи Пушкина, — оживился Мусеиб Гусейнович. — Недавно перевел их на курдский язык.

Он сознается, что было трудно.

— Но ведь это Пушкин! Его должен знать весь мир.

Оказывается, старый учитель много лет занимается переводческой деятельностью. Благодаря ему жители Курдистана читают Лермонтова и Низами, Горького и Самеда Вургуну.

— Я и сам иногда пописываю, — говорит Мусеиб Гусейнович. Он протягивает мне небольшую книжку, изданную в Баку. Это сборник стихов «Плоды апреля», рассказывающий об установлении Советской власти в Азербайджане.

— А это, — показывает он на толстую, в черном коленкоровом переплете тетрадь, — моя новая поэма. В ней я попытался описать красоту гор и трудолюбие курдов. Вы видели когда-нибудь, как в горы приходит весна? Склоны гор голубеют от цветов. Мне хочется такими же яркими словами осыпать сердца земляков.

Он перечислил своих учеников, которые стали учеными, специалистами, работают в разных отраслях хозяйства в Москве, Баку, Ереване, Тбилиси, Кировабаде.

— Да, — с гордостью говорит он, — дети бывших кочевников стали управлять государством, — и добавляет: — Недавно мой бывший ученик курд Иззят Ахундов защитил в Баку диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. Я научил его писать по-русски.

На примере семьи самого Мусеиба Ахундова можно проследить рост культуры курдов. Его сын Тофик — ветеринарный врач, дочь Афири — учительница, младший сын Вагиф окончил десятилетку.

На глазах Мусеиба Гусейновича совершались исторические преобразования в курдских селениях,

ему довелось воспевать радостную жизнь своего народа.

Знакомимся с чабаном Мамедханом Джумшудовым. Он говорит:

— Я курд. Мой отец и дед кочевали. Что хорошего видели они в жизни? Теперь — иное дело. Взгляните на наше село. Новые дома радуют взор. В каждом доме — хорошая мебель, радиоприемники, мотоциклы, а кое-кто имеет свои автомашины. В нашем Минкенде есть школа-десятилетка, больница, библиотека. Все дети курдов учатся.

Мамедхан показал на ущелье реки Минкенд-чай.

— Там строится одна из самых высокогорных гидроэлектростанций Кавказа. Огни этой станции будут видны

курдам всего Востока. Есть у нас комбайны и тракторы. Советское правительство заботится о нашем быте.

Вечером мы вышли на улицу, залитую электрическим светом. До нас донеслась мелодия.

— «Хазал», — сказал Ахундов, — это любимая песня горцев. Наши предки принесли ее сюда с берегов Евфрата и Тигра. Вот что в ней говорится: «Мир стар, но цветение жизни делает его молодым. Каждому человеку нужно счастье. Но счастье не продается на базаре. Счастлив тот, кто любит свободу и родину, чьи руки неустанно растят земные плоды».

Хорошо в Курдистане! Я проехал его из края в край и всюду видел цветенье новой жизни. С гордостью смотрел на прекрасные, благоустроенные села, встречался с замечательными людьми. Вся жизнь советских курдов является блестящей иллюстрацией к тому, что сказано в Программе КПСС: «Партия будет по-прежнему проводить политику, обеспечивающую фактическое равенство всех наций, народностей с полным учетом их интересов, уделяя особое внимание тем районам страны, которые нуждаются в более быстром развитии».

Маленький курдский народ обрел в многонациональной семье советских народов подлинную свободу, мир и счастье. Под руководством Коммунистической партии Советского Союза он вместе со всей страной идет к сияющим вершинам коммунизма.

К. ХРОМОВ

